

Существуют и куда более легендарные бродячие караваны.

Гань Буго с удивлением посмотрел на Кункуна:

— Бродячий караван? Впервые о таком слышу.

— Да уж, я тоже раньше не слышал, — Кункун часто-часто хлопнул своими крошечными крылышками. — Девчата рассказывали, что сами видели их всего дважды. Сброд там собрался самый разный, и никто понятия не имеет, где находится их логово. На эти караваны не раз пытались напасть жители мелких поселений, но всякий раз терпели неудачу.

— Те, кто ухитряется водить караваны в разгар апокалипсиса, просто не могут быть слабаками, — слабо улыбнулся Гань Буго. — Интересно только, что им нужно? Натуральный обмен? С этим всегда столько мороки.

— Говорят, раньше они брали энергетические кристаллы зомби, но теперь-то кристаллов больше нет, — заметил эльф. — Наверное, тоже перешли на бартер. Но откуда они приходят и куда уходят — бог весть.

— Надо же, какая таинственность.

Гань Буго слегка подивился этой новости, но развивать тему не стал. Расспросы его мало занимали. Вместо этого он устремил взор на косую серую стену дождя за окном:

— Сезон дождей закончится недели через две.

Стоило ему договорить, как небо прорезала ослепительная вспышка молнии, а следом докатился оглушительный рокочущий раскат грома.

Ливень стегал нещадно, шумел и пенился. Весь мир за окном погрузился в серые, угрюмые сумерки. Лишь бескрайняя суша упрямо топорщилась ядовито-зеленым покровом, сквозь который, бурля и вздымая белую пену, стремительно неслись полноводные серебряные артерии рек.

— Ну да, льет без продыху уже два месяца, — Сяо Бай, положив тяжелую голову на лапы, тоже уставился в окно.

Кункун из-за своего крошечного роста взлетел под самый верх оконной рамы, откуда ему все было прекрасно видно:

— Интересно, как там дела у мутировавших рыб и лягушек? Наверное, сезон уже в самом разгаре?

— Лягушки пожирают икру мутировавших рыб, чтобы набраться сил, а потом и сами откладывают икру на речном дне, — пояснил Гань Буго. — Вот только в прошлые годы люди постоянно выходили на промысел — ловили и тех, и других ради пропитания. Теперь же, когда кошмар апокалипсиса наконец отступил, даже не знаю, станет ли кто-то возиться с этой склизкой добычей.

— А ведь эти лягушки очень даже недурны на вкус! Главное — аккуратно вырезать ядовитые железы, и дело в шляпе! — Кункун заложил крутой вираж под потолком. — Да и лягушачья икра — пальчики оближешь!

При его-то габаритах только рыбьей да лягушачьей икрой и лакомиться — на большее рта не хватит. К тому же этот кроха просто обожал икру.

— Если так хочется, я могу наловить тебе немного, — Гань Буго покосился на малютку.

Эльф снисходительно махнул крошечной ручкой:

— Не надо, пока ты соберешься, ложка к обеду уже остынет! Девчата мне уже наловили. Только много есть не разрешают — выдают всего по одной чайной ложке в день.

На самом деле женщины просто опасались за здоровье крошечного существа — как бы не перекормить. Вот и выделили ему строгую суточную норму в одну ложку, разделив ее на три приема.

— Мутировавшие лягушки — добыча коварная, да и опасная ввиду их мутаций. Не стоит девчатам подходить близко к воде, — Гань Буго озабоченно нахмурился. — Им и без того нелегко приходится.

— Так это капитан Сюэ со своими ходила, а не обычные девчонки, — торопливо пояснил Кункун. — Они поймали пару штук и сразу вернулись, никто зря головой не рисковал.

Лягушки сейчас как раз ходили раздувшиеся от икры, со дня на день готовые пойти на нерест. Икры из одной такой тушки Кункуну хватило бы на недели вперед.

В дикой природе шла вечная война: мутировавшие лягушки поедали рыбью молодь, а рыбы, в свою очередь, не упускали шанса полакомиться лягушачьей икрой. Каждый сезон дождей эти два вида устраивали в речных глубинах жестокую бойню за территорию и продолжение рода. В здешних водах у них по-простому не осталось конкурентов: прочих обитателей эти хищники либо выжили, либо банально сожрали — этого доподлинно никто не знал.

Да и вообще, хоть какая-то жизнь в реке теплилась лишь в период ливней. В остальное же время... Весной и осенью река стояла полупустой, а зимой промерзала до самого дна под толщей панцирного льда. Прорубить его, чтобы разузнать, кто прячется в ледяной бездне, не

представлялось возможным.

— Ну и ладно. Главное — обошлось без беды, — пробормотал Гань Буго.

Он прекрасно понимал, что опасность все равно велика. Именно сейчас, в пик нереста, мутировавшие лягушки сбивались в огромные стаи. Поодиночке они едва ли могли навредить сильному человеку, но если на берег хлынет многотысячная беснующаяся лавина — пиши пропало. Нужно обязательно предупредить Сюэ Яньянь. В доме полно запасов, незачем искушать судьбу. Сезон дождей выйдет на финишную прямую через две недели, глупо погибнуть у порога долгожданной суши.

За ужином он завел об этом разговор с Сюэ Яньянь, однако та лишь небрежно отмахнулась:

— Брось, мы всю жизнь кочуем под ветрами да ливнями, давно привыкли. Подумаешь, паратройка раздутых лягушек! Они сейчас тяжелые, неповоротливые, ловить их — одно удовольствие. Нам ведь много не надо, лишь бы Кункуну хватило полакомиться. Наш малыш такой крохотный, много ли ему надо? Зато как он радовался угощению! Ради этого стоило разок прогуляться.

Гань Буго только вздохнул, попросив женщин не баловать этого прохвоста. Кункун хоть и мал, но хитрости у него хватит на троих.

— Да ладно тебе, мы-то знаем, что он золото, а не ребенок, — ответила Сюэ Яньянь с мягкой улыбкой.

Капитан была совершенно безнадежна в своей слепой любви к эльфу. Впрочем, не она одна — все женщины и ребятишки в лагере души не чаяли в Кункуне, осыпая его лаской и заботой.

Гань Буго оставалось лишь беспомощно наблюдать, как крошечный эльф окончательно примеряет на себя роль всеобщего любимца. Вслед за ним статус ручного питомца приобрел и Сяо Бай: едва Сяо Бай оправился от болезней, детишки целыми днями не отходили от грозного хищника, тиская его без устали. Тигра, разумеется, не посещала мысль сожрать эту пищущую человеческую мелюзгу, но сами-то дети — неужели страх напрочь атрофировался?

Однажды Гань Буго своими глазами лицезрел картину: тигр лениво разинул пасть во весь свой ужасающий зев, а ребятня с любопытством заглядывала прямо к нему в глотку. Перепуганный до смерти хозяин дома в один прыжок преодолел расстояние, с силой захлопнул тигриную пасть и поспешил оттащить глупую детвору подальше от «зоны повышенной опасности».

— Да совсем не страшно, дядя Гань! Сяо Бай нас не тронет! — наперебой заголосила детвора. Справиться с этой шумной оравой было той еще задачей.

— Все равно нельзя, — отрезал Гань Буго, уводя их прочь. — Пожалейте животное, дайте ему

хоть вздохнуть спокойно.

Тигр воспользовался моментом и унес ноги с поразительной прытью. Ему срочно требовалось надежное укрытие. Взрослые женщины на этой базе нагоняли на него жуть, но человеческие детеныши оказались стократ страшнее.

Озаботившись будущим подрастающего поколения, Гань Буго отправился к Сюэ Яньянь:

— Из наших кто-нибудь умеет грамоте учить? Нельзя же, чтобы дети росли неучами.

— Да если грамотные и найдутся, где взять бумагу, карандаши и учебники? — капитан тоже нахмурилась, разделив его беспокойство. — Теперь, когда мир начинает оживать, я подумываю после окончания дождей сделать вылазку к руинам какого-нибудь города. Поищем там, может, удастся раздобыть что-то полезное для учебы.

— Городские руины? — Гань Буго впервые услышал это словосочетание в таком контексте.

— Ну да, старые города, оставшиеся с былых времен. Сами понимаете, до катастрофы там жила уйма, просто невероятная уйма народу! — Сюэ Яньянь развела руками, силясь показать масштабы былого величия. — Зданий там пруд пруди. Людей-то не стало, а вещи все на месте. Время от времени мы рискуем соваться в такие места, прочесываем развалины в поисках хоть каких-то ресурсов. Любая мелочь, на которую раньше и не взглянул бы никто, сейчас ценится на вес золота. Собственно, благодаря этим мертвым городам, охоте да сбору съедобных мутантов мы и протянули все эти годы.

И то верно: как иначе кочевому отряду охотников, не имеющему постоянной базы, удалось бы прокормить столько незащитных душ — сплошь женщин да детей?

— Вот как? — Гань Буго задумался. — А мне так и не довелось там побывать. Когда бежал с юга на север, кругом царил сплошной хаос. Люди спасали свои шкуры, о планах никто и не думал — хватали все, что под руку подвернется. — В его голосе проскользнула ностальгия по тем безумным первым месяцам катастрофы. — Я тогда даже в чайную лавку залез. Представляешь, туда никто и не заглядывал! Все ломались в продуктовые магазины, торговые центры и супермаркеты, сметая все с полок подчистую.

— У нас похожая история, только мы держались кучей. Как раз собирались отпраздновать выпускной, когда все началось, так вместе и остались. Стали пробиваться сообща. Нам сказочно повезло: за все годы, хоть и ранило девчат без счета, никто не погиб, — Сюэ Яньянь до сих пор не могла поверить в такую щедрость судьбы. — Мертвые города — настоящая золотая жила, но туда соваться боязно из-за бродячих мертвецов. Обычные люди обходят их десятой дорогой. Мы и сами раньше глубже окраин не заходили, боялись, что зажмут в угол. А сколько этой нечисти там до сих пор рыщет — один бог знает.

Впрочем, если тогда не рисковали лезть на рожон, то и сейчас спешить не стоит.

— Если и пойдем, то покрутимся где-нибудь с краю, — рассудила Сюэ Яньянь с присущей ей капитанской осторожностью. — Безопасность превыше всего.

Проще говоря — они дорожили своими жизнями. Впрочем, не будь они осторожными в хорошем смысле слова, давно бы сгнили в какой-нибудь канаве.

А вот у Гань Буго внутри шевельнулось любопытство. Он уже несколько лет безвылазно сидел на одном месте, не покидая здешних земель. На развалинах городов наверняка уцелели школы, а значит, можно раздобыть учебники и книги. Здесь-то детям учиться абсолютно не по чему.

Он мысленно зацепился за эту идею, но делиться планами не спешил. Вместо этого перевел разговор в другое русло:

— Так что вы решили на совете? Остаетесь у нас или будете обустраивать собственное гнездо?

Капитан долго избегала этого разговора, но теперь, наконец, открылась:

— Мы решили остаться. За это время все девчата поняли, что здесь действительно хорошая жизнь. А главное — тут много обычных людей. Твои рабочие ведь тоже из простых? Значит, наших девчонок никто не станет притеснять. Нам просто хочется покоя и стабильности.

— И это окончательное решение? — Гань Буго внимательно взгляделся в ее лицо. В ее голосе сквозила затаенная горечь.

— Никто больше не хочет выживать под открытым небом, — вздохнула Сюэ Яньянь. — В свое время мы бежали из городов потому, что там кишели толпы тварей, да и защитных стен не было. Ты ведь не бывал в Граде Льда и Снега, потому не знаешь: его единственное спасение — исполинские крепостные стены. Здешние жители годами спины гнули, чтобы их возвести. А вот в другом городе, где обосновалась куча сильных эвольверов, все пошло прахом. Туда ломанулся всякий сброд, марать руки на тяжелых работах никто не пожелал, так что стены там остались курам на смех — тонкие и низкие. Думали, раз у них много сильных бойцов, то любую волну сдержат. И что в итоге? Волна зомби просто смыла их с лица земли. А мы вот не пошли в подобные места — и, как видишь, живы.

В ее последних словах отчетливо слышалась давняя обида на несправедливость старого мира. Гань Буго удержался от лишних расспросов.

— Тогда отправимся вместе, — предложил он. — Мне и самому давно хочется развеяться. Было бы здорово добраться до какого-нибудь крупного разрушенного мегаполиса.

— Договорились! — тут же согласилась капитан.

Дней за десять до окончания сезона бесконечная стена ливня начала понемногу редеть.

Потоки воды сменились ровным затяжным дождем, который вскоре превратился в легкую морось. Воздух заметно потеплел.

Выйдя на порог, Гань Буго окинул взглядом небосвод. Свинцовые тучи больше не затягивали купол от горизонта до горизонта — сквозь плотную серую хмарь робко проглядывали белесые разводы облаков. Природа явно шла на поправку. Наступал долгожданный исход сырого плена — новость, достойная всеобщего ликования.

— Пока дожди окончательно не прекратились, схожу-ка я на реку, наловлю рыбы, — решил Гань Буго.

Однако стоило ему облачиться в брезентовый дождевик и резиновые сапоги, как во двор ввалилась веселая компания во главе с Сюэ Яньянь. Девчата тащили тяжелые ведра, до краев наполненные бьющейся мутировавшей рыбой. Среди крупных рыбин серебрилась и свежая молодь — юркие рыбешки размером с ладонь.

— Батюшки! — искренне изумился Гань Буго. — Да это же первогодки, свежий выводок этого сезона! Маленькие, нежные... Если их в соевом соусе притушить с приправами — за уши не оттащишь!

— Река сейчас разлилась, и этой мелочи там пруд пруди, прямо руками черпать можно, — смеясь, подтвердила Яньянь. — Мы и сами проголодались по свежатинке, так что сегодня у нас пир горой.

Рыбья мелочь действительно славилась нежнейшим мясом. В тушеном виде, сдобренная острой пастой, сушеным чили, чесноком и зеленым луком, она шла на ура с любой кашей.

— Отлично! — кивнул Гань Буго. — Но я все равно прогуляюсь до берега. Вы занимайтесь стряпней, а я посмотрю, не прибило ли к суше еще чего ценного.

— Да что там еще может быть в этой мутной воде? — Яньянь махнула рукой, уводя девчат в дом. — Возвращайся скорее, будем тебя к обеду ждать!

— Ладно-ладно, я мигом, — Гань Буго зашагал по размокшей тропинке.

Провожая его взглядами, женщины негромко переговаривались:

— Господин Гань действительно видит в нас равных. Ушел так просто, даже тигра стеречь нас не оставил.

— А зачем нас стеречь? Вспомните, как было у банды Хэйбаоцзы. Хотя мы и числились членами общины, на деле оставались бесправными рабынями, живыми игрушками. Черный Пантера, уходя на вылазку, всегда оставлял надсмотрщиков с оружием. Господин Гань нам

доверяет, а те ублюдки держали нас под прицелом, как скотину.

Разница была очевидна каждому.

— И то верно. Он будто и не думает, что мы можем взбунтоваться.

— А чего ему бояться кучки баб без оружия?

— Не скажи, капитан Сюэ и девчата из ее отряда — сильные эвольверы.

— Эвольверам тоже не всякий поверит после того, что творилось...

Оживленно переговариваясь, женщины скрылись за дверью. Теперь они могли спокойно, без прежней дрожи в голосе обсуждать пережитые кошмары.

Добравшись до реки, Гань Буго всмотрелся в бегущий поток. Зрение у него было отменное, и он без труда разглядел, что в воде буквально яблоку негде упасть от скопищ мутировавшей рыбы.

Сяо Бай и Кункун, увязавшиеся следом, завороченно уставились на это бурление. Тигр удивленно приоткрыл пасть:

— Ничего себе! Сколько рыбы-то!

— Вот бы еще икорки раздобыть, — пропищал Кункун.

Опасаясь близкого знакомства с тигриными клыками, эльф благоразумно восседал на макушке зверя. Там было сухо и тепло: Сяо Бай прикрывал голову невидимым энергетическим щитом от моросящего дождя.

— А где же все мутировавшие лягушки? — Гань Буго окинул взглядом речную гладь и прибрежные заросли. — Неужто нерест уже закончился и они ушли?

— Без понятия, — тигр покрутил головой по сторонам. — На берегу точно никого.

С лягушками-мутантами всегда было сложнее, чем с рыбой, ведь эти твари прекрасно чувствовали себя на суше. Однако сейчас прибрежный песок пустовал — ни взрослых особей, ни только что вылупившихся головастиков.

— В реке их тоже не видно, — констатировал Гань Буго, не заметив характерных темных силуэтов в воде. — Ну да ладно, береженого бог бережет. Наберу-ка я рыбы, да вон там,

кажется, мутировавшие беззубки из ила торчат? Надо бы выковырять парочку.

Плотное мясо беззубок, если его тонко нарезать и быстро обжарить на сильном огне с чесноком, имбирем и жгучим чили, превращалось в изысканное лакомство. Идеальная закуска к крепкому алкоголю. Гань Буго сразу решил отложить часть запасов до приезда Шэньту Цяна — посидеть вечером, выпить по рюмочке.

Закинув сачок, он за один заход вытащил кучу шевелящейся мелюзги. У самой кромки воды действительно обнаружилось скопление раковин. Мутация не обошла их стороной: те беззубки, что раньше едва умещались в ладони, теперь раздались до размеров доброго таза. А те экземпляры, что в прежние времена сравнились бы с обеденным блюдом, раздулись до размеров тяжелых жерновов. Несмотря на чудовищную толщину панциря, мясо внутри оставалось на удивление нежным и сочным.

Гань Буго не без труда переправил семь или восемь таких гигантов в свое Пространство Всеобщего Жизнерождения, а еще несколько штук связал вместе прочной бечевой и, накрыв рыбацкой сетью, поволок за собой по влажной траве к дому.

<http://bllate.org/book/18997/1951716>